

Повесив трубку, Цзян Мувэнь почувствовал на себе пристальные взгляды обоих присутствующих. Стало неловко, и он, прочистив горло, спросил:

— Чего уставились?

Цзян Чжоуминь издал характерный цокающий звук:

— От тебя прямо разит влюбленностью.

Цзян Мувэнь прищурился:

— А когда ты притащился сюда со своим партнером, чтобы похвастаться, я хоть слово сказал?

Цзян Чжоуминь, понимая, что крыть нечем, начал оправдываться, мол, он пришел лишь из беспокойства за брата, чтобы помочь с уходом. Ли Вэньи, наблюдая за их перепалкой, напоминавшей детскую возню, тихонько посмеивался в стороне.

Цзян Мувэнь, все еще слабый из-за болезни, быстро выдохнулся. Он подумал про себя, не сломался ли у Цзян Чжоуминя его привычный образ.

Система внезапно подала голос:

— Вовсе нет, хозяин. Поздравляю, вы открыли скрытый сюжет: на самом деле главный герой-атакующий — типичный ребенок, который лишь притворяется взрослым. Не ожидали, правда?

Цзян Мувэнь опешил. Действительно, такого он не ожидал.

Немного отдохнув, он вдруг произнес:

— Братишка, насчет того вашего шоу...

Цзян Чжоуминь замер в недоумении, а Цзян Мувэнь продолжил:

— Может, и мне поучаствовать? Эх, брат твой стареет, пора бы воспользоваться твоей славой.

Он картинно изобразил старческую немощь и похлопал Цзян Чжоуминя по плечу. Тот наконец очнулся и вскочил с дивана. Цзян Мувэнь вздрогнул, а Цзян Чжоуминь, возбужденно схватив его за руки, воскликнул:

— Брат! Ты наконец-то готов признать наши отношения? Значит, ты...

Неужели ты готов взять управление компанией на себя?

Увы, вторую часть фразы он договорить не успел — Цзян Мувэнь зажал ему рот рукой.

Погрозив пальцем другой руки, он улыбнулся с хитрецей лисенка:

— Не дожدهшься, даже не мечтай.

Цзян Чжоуминь сердито опустил на диван и пожаловался Ли Вэньи:

— Ты посмотри на него! Разве бывает такой безответственный старший брат?

Ли Вэньи нежно погладил Цзян Чжоуминя по спине и, наклонившись к нему, прошептал:

— Мой кумир всегда прав, что бы он ни делал.

Цзян Мувэнь нарочито невинно пожал плечами. Цзян Чжоуминь с недоверием посмотрел на Ли Вэньи и спустя мгновение обиженно протянул:

— Обещал, что будешь защищать меня всю жизнь, а сам врешь. И ты тоже, кумир! Стоило ему разок улыбнуться, как ты сразу переметнулся на его сторону. Хм!

Цзян Мувэнь погладил брата по голове и рассмеялся:

— Ну пожалей ты старшего брата, а?

Цзян Чжоуминь, конечно, жалел. Услышав ласковый тон брата, он довольно хмыкнул:

— Я теперь сильный, даже если ты не будешь работать, я смогу содержать тебя всю жизнь.

Цзян Мувэнь удивленно воскликнул, будто дразня ребенка:

— Ого, какой ты важный!

Цзян Чжоуминь внезапно посерьезнел:

— Ты правда собрался на шоу? Я слышал, там требуются серьезные физические нагрузки. Твое здоровье позволит?

Цзян Мувэнь кивнул:

— Участвую в паре выпусков как приглашенный гость, этого будет достаточно. Иначе наш Чаочао, увидев меня там, точно отругает.

Цзян Чжоуминь лишь молча закатил глаза. Посмотрев на время, он велел брату убрать лед из-под мышки, а через двадцать минут снова измерил температуру — тридцать восемь и семь. Хоть жар все еще держался, динамика была положительной, и это главное.

Вдруг Цзян Мувэнь спросил:

— Чжоуминь, помнишь ту кашу, которую я готовил тебе в детстве?

Цзян Чжоуминь кивнул. Цзян Мувэнь уставился в потолок и внезапно улыбнулся:

— Дай мне попробовать приготовить ее снова.

Цзян Чжоуминь и Ли Вэнь выставили за дверь за продуктами. Сначала Цзян Чжоуминь был против, предлагая отправить ассистента, но Цзян Мувэнь отрезал, что вид двоих слоняющихся по дому людей вызывает у него головную боль. Делать было нечего — дав тысячу наставлений не чудить, они с тяжелым сердцем уехали в магазин.

Когда они ушли, Цзян Мувэнь наконец облегченно выдохнул. Потирая ноющий желудок, он подтянул ногу, чтобы опереться локтем и хоть немного облегчить боль, а другой рукой стал листать телефон, изучая стиль съемок режиссера предстоящего шоу.

Это было соревновательное шоу с множеством этапов, где требовалось работать в команде, чтобы получить награды. Бонусы, заработанные на одном этапе, можно было использовать в следующем, а если они не пригождались, то переносились дальше. Довольно гуманно — своего рода система накопления навыков. Вот только сами этапы выглядели изматывающими. До начала съемок оставался почти месяц, и он надеялся, что за это время сможет хоть немного восстановить силы.

Неизвестно, боялись ли они, что Цзян Мувэнь снова начнет чудить, но вернулись они всего через пятнадцать минут. Да еще и с огромными пакетами. Цзян Мувэнь остолбенел, пропуская их внутрь. По его воспоминаниям, для простой каши столько всего не требовалось.

Он лежал, прислонившись к спинке дивана, и наблюдал, как они суетятся на кухне, создавая шум и гам. Тяжело вздохнув, он подумал: хорошо было бы, если бы Янь Чао был здесь.

С этой мыслью он сфотографировал их и отправил Янь Чао в WeChat: Чаочао, посмотри на них, они купили целую гору продуктов ради какой-то каши, умора! Не забудь поесть, хорошо?

Ответ пришел мгновенно: Понял.

Цзян Мувэнь только хотел посетовать на сухость ответа — ни одного знака препинания! — как вдруг увидел, что Янь Чао добавил две волнистые линии. Словно наяву он представил, как тот хмурится, подбирая слова, и это показалось ему таким милым.

<http://bllate.org/book/22481/2368492>